

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

(ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ).

15 Апрѣля—1 Мая №№ 8—9. 1911 года.

Слово въ день св. Пасхи *).

*Смерти празднуемъ умерщвленіе,
а до разрушеніе, иною житія въч-
наю начало.*

Такъ православная церковь выражаетъ въ своихъ пасхаль-ныхъ и ѣснопѣніяхъ существо великаго праздника Воскресенія Христова—, царя и господа субботъ, праздника изъ праздниковъ и торжества изъ торжествъ“. Празднуя Воскресеніе Христово, христіанскій міръ празднуетъ *смерти умерщвленіе, а до разрушеніе, начало иной жизни—въчной*. Это отраднѣйшія и успокоительнѣйшія для сердца человѣческаго тайны нашей вѣры и нашего упованія,—такія, которыя христіанину, живущему среди неизбежныхъ на настоящей землѣ бѣдствій и скорбей, всегда необходимо носить въ сердцѣ своемъ. Углубиться благоговѣйною мыслию въ эти тайны и уразумѣть ихъ, на сколько оны открыты въ словѣ Божіемъ, въ дни переживаемой высокой и святой пасхальной радости будетъ весьма благовременно.

Смерти празднуемъ умерщвленіе. Смерть, какъ и всѣ ея предвѣстники—изнеможеніе тѣла, болѣзни и страданія, начиная съ болѣзней рожденія, не есть первоначально установленный Творцемъ всеобщій законъ природы. *Богъ смерти не сотвори* (Прем. 1, 13); *Онъ созда челоуька въ неистлннне* (3, 23)—для жизни безсмертной не по душѣ только, но и по тѣлу. Необходимымъ удѣломъ челоуьчества смерть сдѣлалась послѣ грѣхопаденія нашихъ прародителей: *единимъ челоуькомъ грѣхъ въ мнръ вннде и грѣхомъ смерть*, говоритъ апостоль, *и тако смерть во вся челоуьки вннде, въ немъ же вси согрѣшиша*, т. е. потому, что всѣ люди согрѣшили съ Адамомъ или въ Адамѣ (Рим. 5, 12), родившись отъ Адама, уже изгнаннаго изъ рая и осужденнаго за грѣхъ на смерть съ ея предтечами.

*). Произнесено въ Вологодскомъ всеградскомъ храмѣ Христа Спасителя за вечерней въ понедѣльникъ св. Пасхи, 11 апрѣля 1911 г.

Но если бы люди не согрѣшили, тогда тѣло ихъ отъ вкушенія плодовъ райскаго древа жизни сохранило бы способность *жить во тѣхъ* (Быт. 3, 22) и созрѣвало бы съ постепеннымъ *утвержденіемъ* человѣка въ добръ, къ безболѣзненному, безъ посредства смерти, преобразованію изъ *душевнаго* въ *духовное* тѣло (1 Кор. 15, 44—45). Что смерть не есть естественное, мирное разлученіе души съ тѣломъ, а разрывъ насильственный и неестественный, наказаніе со стороны правды Божіей за грѣхъ, объ этомъ свидѣлствуютъ болѣзненность смерти и тотъ страхъ и ужасъ, который проникаетъ все человѣческое существо при ея приближеніи и побуждаетъ людей искать способовъ и средствъ отдалить отъ себя и близкихъ своихъ часъ смертный хотя бы на краткое время. Смертію разрушаются человѣческіе планы, стремленія къ совершенству, расторгаются узы дружбы, любви и проч. А сколько горя, слезъ вызываетъ смерть у тѣхъ, которые въ усопшемъ лишаются близкаго и дорогаго имъ человѣка? Похищеніе же смертію т. н. великихъ людей вызываетъ скорбь у цѣлыхъ народовъ. Хотя многіе изъ новѣйшихъ натуралистовъ, — тѣ, которые не признаютъ существеннаго (качественнаго) различія между человѣкомъ и животнымъ, — увѣряютъ, что люди умирали бы, если бы и не было грѣха Адамова, что, слѣдовательно, смерть людей, какъ и животныхъ, есть естественно-необходимое явленіе, первоначальный и неизмѣнный законъ природы, но это неправда. Невозможно допустить, чтобы премудростію и благостію самого Творца въ качествѣ естественно-нормальнаго явленія установлено соединеніе души съ тѣломъ лишь на краткое время и съ тѣмъ, чтобы оно прерывалось смертію вопреки присущей человѣку жаждѣ жизни, чтобы разрушить смертію часто самыя благія его намѣренія, самыя высокія и чистыя земныя связи. Человѣчество справедливо всегда смотрѣло и смотритъ на смерть какъ на величайшее зло, хотя премудростію Божіей оно и обращается ко благу самого же человѣчества. И такъ, смерть — *оброцы грѣха* (Рим. 6, 23), т. е. слѣдствіе и наказаніе грѣха со стороны правды Божіей. И такъ какъ люди, какъ потомки падшаго Адама, все суть *чада гнѣва Божія по естеству* (Еф. 2, 3), *все согрѣшилиши и лишени сущь славы Божія* (Рим. 3, 23), *нѣтъ праведнаго ни одного* (Рим. 3 10), то смерть должна была явиться неизбѣжнымъ удѣломъ *человѣчества* на все времена. По силѣ всеобщей грѣховности могла для тѣла должна была стать безотраднымъ мѣстомъ истлѣнія.

въ которомъ Богомъ созданная красота наша становится смрадомъ и пищею червей. Предотвратить смерть и это уничтоженіе тѣла не въ силахъ никакая человѣческая наука, никакіе успѣхи медицины, ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ. Душа по разлученіи отъ тѣла черезъ смерть тѣла, какъ созданная безсмертною по природѣ — сама себя она и уничтожить не можетъ — и по благодати Творца, конечно, продолжала бы сознательное бытіе и по разлученіи отъ тѣла, съ памятованіемъ земной своей жизни, но душа безъ тѣла не есть человѣкъ, какъ и тѣло безъ души есть лишь прахъ, трупъ, а не человѣкъ. Дорога и цѣнна для человѣка жизнь полная, по душѣ и тѣлу, тѣлесно-духовное безсмертіе. Но этого-то блага человечество и лишилось навсегда со време и приговора правды Божіей: *въ онъ же аще день вкусите отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 17). Возвратить себѣ похищенное смертію тѣло сама душа, разлучившаяся съ тѣломъ, уже не можетъ. Если таковъ конецъ бытія человѣческаго, понятны страхъ и ужасъ смерти, безутѣшная скорбь и печаль при видѣ ея. Тогда лучше не рождаться на краткое время, тогда не-бытіе для человѣка лучше бытія, какъ и утверждаютъ это ныне изъ новѣйшихъ мыслителей. Но какъ измѣняется послѣдняя судьба человечества, какія отрадные и успокоительныя чаянія овладѣваютъ вѣрующею христіанскою душою съ воскресеніемъ по плоти Христа Спасителя! Онъ Богочеловѣкъ, *пришедый міръ грѣшныя спасти* (Тим. 1, 15), принявъ на Себя грѣхи всего міра, всѣхъ поколѣній людей, когда либо жившихъ, живущихъ и всѣхъ будущихъ, сдѣлался за всѣхъ *клятвою* (Гал. 3, 13), Самого Себя принесъ правдѣ Божіей въ умиловительную и очистительную жертву за принятые Имъ на Себя грѣхи міра (Рим. 3, 25). И Богъ принявъ эту жертву, ибо воскресилъ Его отъ мертвыхъ. Если бы не совершилось этого величайшаго чуда, тогда смерть Христова могла бы являться въ человѣческомъ сознаніи высокимъ, даже безпримѣрнымъ мученичествомъ за идею, могла бы возбуждать слезы состраданія, — и только, но не истинною жертвою, а врагамъ Христовымъ, какъ іудеи, — даже просто казню за богохульство. *Аще Христосъ не воста, суетна ѡтра ваша; есте во грѣхахъ вашихъ*, говоритъ ап. Павелъ (1 Кор. 15, 17). Но когда Богъ воскресилъ Его отъ мертвыхъ, то этимъ засвидѣтельствовалъ, что принявъ Его смерть, какъ угодную Ему жертву за спасеніе міра, что, слѣдовательно, грѣхъ и связанное съ нимъ осужденіе на смерть потеряли свою

силу надъ человѣкомъ, что ни едино нынѣ осужденіе сушимъ о Христѣ Иисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу (Рим. 8, 1). Но какъ же для Себя страдалъ и умеръ Господь І. Христосъ, такъ не для Себя и воскресъ изъ мертвыхъ, но для оправданія нашего (Рим. 4, 25), да и мертвыми и живыми обладаетъ (14, 9). Его побѣда надъ смертію въ отношеніи къ Своему человѣчеству—*воста отъ мертвыхъ, Самъ Онъ ктому уже не умираетъ; смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Рим. 6, 9), т. е. снова умереть уже не можетъ, — есть начало побѣды надъ смертію и для всего искупленнаго Имъ чело-вѣчества. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, говоритъ апостолъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20). Какъ въ ветхомъ завѣтѣ, когда приносили въ храмъ Богу начатки, напр., первые снопы отъ жатвы, тѣмъ самымъ освящали все снопы и всю жатву, такъ Христосъ Господь, воскресши, освятить, благословить и утвердилъ воскресеніе всѣхъ, которые возстанутъ изъ земли, какъ колосья изъ сѣмянъ: *понеже челоукомъ смерть бысть, и челоукомъ воскресеніе мертвыхъ; якоже бо о Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 21—22), т. е. все потомки Адама, не только праведные, но и грѣшныя: *воскресеніе хочетъ быти мертвымъ, праведникомъ же и грѣшникомъ* (Дѣян. 24, 15).

Промысломъ Божиимъ отложено всеобщее воскресеніе людей до кончины міра. Но воскресеніе І. Христа служитъ залогомъ и удостовѣреніемъ, что оно совершится. Какъ возможно было и дѣйствительно совершилось воскресеніе Его челоучества, едино-сущнаго нашему, такъ возможно и воскресеніе нашего челоучества. Если Онъ по смерти могъ исполнить не разъ высказывавшееся Имъ во время земной Своей жизни обѣтованіе о Своемъ воскресеніи (напр. Іоан. 2, 18—19; 8, 28; Мѣ. 12, 39; 17, 23), то теперь, будучи несомнѣнно живымъ (Евр. 7, 7; Ап. 1, 18) и когда Ему дадеся всяка власть на небеси и на земли (Мѣ. 28, 18), можетъ исполнить и обѣтованіе о всеобщемъ воскресеніи и несомнѣнно исполнить. Онъ Самъ говорилъ: *Азъ жмзю и вы живи будете* (Іоан. 14, 19). *Грядетъ часъ, въ онъже вси суцїи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божїя, и изыдутъ сотвориши благая въ воскресеніе живота, а сотвориши злая въ воскресеніе суда* (Іоан. 5, 28). Современники событій смерти и воскресенія Христова имѣли удостовѣреніе этого и въ томъ, что съ воскресеніемъ Господа многа тысяща

усопшихъ святыхъ востанѣ, и изшедше изъ гробовъ, по воскресеніи Его увидѣша во святой градъ, и явишася многимъ (Мѣ. 27, 52—53).

Что же теперь смерть, гробъ, могила для насъ? Это уже безотрадное мѣсто истлѣнія. Это, напротивъ, вечернее ложе, на которомъ будетъ покоиться утомленное и ивнемогшее въ жизни. Той борьбѣ тѣло наше до предназначеннаго часа и на которомъ отложить всякую грѣховную порчу, чтобы возстать безстрастнымъ, чистымъ и безсмертнымъ. Это Божія нива, на которой съется тѣло, чтобы возстать въ нетлѣнии, съется не въ чести, чтобы возстать въ славу, съется въ немощи, чтобы возстать въ силу, съется тѣло душевное, чтобы возстать духовнымъ (1 Кор. 15, 42—43). Въ такомъ тѣлѣ, какъ наше земное тѣло, возлежъ во гробѣ, уснулъ плотію Господь І. Христовъ, но возсталъ изъ гроба, хотя и въ прежнемъ, но уже прославленномъ тѣлѣ, такъ Онъ преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его (Фил. 3, 21). Подобно бо тлѣнному сему обещася въ нетлѣніи и мертвенному ему обещася въ безсмертіи (1 Кор. 15, 53), — сему, т. е. тѣлу которымъ душа владѣетъ въ настоящей жизни и которое погребается въ землѣ.

Съ празднованіемъ побѣды надъ смертію мы празднуемъ въ сей пареченный и святой день и адово разрушеніе. Ады, т. е. мѣсто, лишенаго свѣта, темное, — это обычное библейское обозначеніе мѣста пребыванія душъ умершихъ грѣшныхъ людей, называемое еще преисподними мѣстами и земли (Еф. 4, 8, 9), тьмою кромьшиною (Мѣ. 22, 13), темницею духовъ (1 Петр. 3, 18). Это такая мрачная, всепоглощающая бездна, въ которую не осмѣливались проникнуть самые смѣлые, самые пытливые умы премудрыхъ и разумныхъ міра сего. Сюда-то, въ „это мѣсто осужденія и гнѣва Божія (Пр. испов. 68), сходили души всѣхъ умершихъ людей до времени принесенія Спасителемъ искупительной жертвы за грѣхи міра. Входъ на небо, въ свѣтлыи обиталище Отца небснаго, былъ закрытъ для людей по причинѣ грѣховной нечистоты людей и тяготѣвшаго надъ всѣми ими осужденія за грѣхъ. Плѣнниками ада были души всѣхъ умершихъ въ теченіе многихъ тысячелѣтій до Рождества Христова, начиная отъ праотцевъ и родителей, всѣхъ ветхозавѣтныхъ людей, но исключая истинныхъ Израилянъ. Печальными и грустными чертами ветхозавѣтнаго слова Божіе изображаетъ участь находившихся тамъ. Освободиться

собственными силами отъ узъ адовыхъ для нихъ было невозможно. Одна могла быть надежда у томившихся плѣнниковъ ада и діавола, что явится и въ эту область благословенное *Сѣмя жизни*, и сокрушитъ главу змія въ собственномъ его царствѣ, свяжетъ сильнаго и расхититъ сосуды его дома. *Не оставимъ души моя во адѣ*, такъ выражалъ эту надежду псалмопѣвецъ Давидъ (Пс. 15, 10). Этою надеждою, безъ сомнѣнія, утѣшались себя и другіе благочестивые сыны Израиля, находившіеся во адѣ, а отъ нихъ эта надежда могла сообщаться и душамъ умершихъ изъ всѣхъ другихъ народовъ. По принесеніи крестной жертвы Христосъ Спаситель, когда тѣло Его покоилось во гробѣ, сошедъ Своею душею въ эту область, даже въ самыя мрачныя мѣста ада, даже къ упорнымъ нѣкогда въ невѣрїи и нечестїи современникамъ Ноя, погибшимъ въ волнахъ потопа. Сошедши туда, Онъ *сущимъ въ темницѣ духовомъ проповѣда* евангеліе царствїя Божїя, какъ проповѣдывалъ и на землѣ, чтобы и весь дохристіанскій міръ приобщить къ свѣту евангелїя (1 Петр. 3, 18—20; 4, 6; Еф. 4, 8—4). И какъ только возсіялъ въ этой мрачной области Свѣтъ, „содержимые адовыми узами“, говорится въ пасхальной церковной пѣсни, „радостными стѣпами потекли къ Свѣту“. Всѣхъ изъ нихъ, которые только увѣровали Его проповѣди, всѣхъ и каждаго, кто пожелалъ идти за Нимъ, какъ за Освободителемъ, Онъ извелъ изъ узъ адовыхъ. Такимъ образомъ „адъ былъ плѣненъ сошедшимъ туда Господомъ, уираздненъ, поруганъ, умерщвленъ, низложенъ, связанъ“ (изъ св. Златоуста на Пасху); „снисшедши въ преисподняя земли, Онъ сокрушилъ верей вѣчныя, (содержащія связанные“. Съ содомомъ освобожденныхъ плѣнниковъ ада Господь взошелъ на небеса и они первые составили небесное тѣло церкви подъ главою — Христомъ. А умирающіе нынѣ, со времени Христова воскресенїя, которые *Христови суть* (1 Кор. 3, 23), уже свободны отъ владычества діавола и узъ адовыхъ. Отнынѣ *никто не восхититъ* души нашей изъ руки всемогущаго Пастыря (Іоан. 10, 28), никто не заключитъ уже страшную темницу духовъ, ибо есть нынѣ *Имѣющій ключи ада* (Апок. 1, 18), т. е. власть отверзать врата ада и возводить изъ него въ свѣтлыя обители Отца небеснаго. Міродержитель тьмы вѣка сего со всѣмъ своимъ воинствомъ (Еф. 6, 12), конечно, и нынѣ усиливается всечески вовлечь насъ въ грѣхъ, чтобы сдѣлать своими плѣнниками, но *кровь І. Христа праведника очищаетъ насъ отъ всякаго*

грѣха, и еще исповѣдаемъ грѣхи, Онъ оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всяка неправды (1 Иоан. 1, 9, 2, 1). Вѣрующимъ въ Него Онъ далъ обѣтованіе: *пойму вы къ Себѣ, да идѣте есмь Азъ и вы будете* (Иоан. 17, 24). Таки образомъ съ воскресеніемъ І. Христа и для Христовыхъ страна загробнаго бытія—не мрачныя узы ада, каковою она была до этого времени для душъ умершихъ, а блаженныя обители, въ которыхъ души, въ ближайшемъ общеніи съ Господомъ, съ соборомъ святыхъ ангеловъ и во взаимномъ общеніи, будутъ находиться до того дня, какъ опять соединятся со своими прежними, но уже прославленными тѣлами. Находясь въ предвкушеніи полного блаженства и будучи близкими къ Господу, онѣ своимъ молитвеннымъ предстательствомъ предъ Богомъ и другими способами, по изволенію Божию, могутъ помогать и земнымъ своимъ собратіямъ въ дѣлѣ достиженія спасенія и въ разныхъ другихъ ихъ нуждахъ.

Наконецъ, мы праздуемъ нынѣ много житія вѣчнаго начало. Эта другая жизнь, начиналась возрожденіемъ чловѣка водою и Духомъ въ таинствѣ крещенія (Иоан. 3, 5, 1, 12—13), совлеченіемъ ветхаго чловѣка и облеченіемъ въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Еф. 2, 24), иначе—духовнымъ воскресеніемъ еще здѣсь, на настоящей землѣ, продолжаясь и развиваясь въ загробномъ мірѣ до времени всеобщаго воскресенія, завершится полнымъ блаженствомъ чловѣка—по душѣ и по тѣлу съ открытіемъ въ полной силѣ и славѣ царства Божія и Христова. *Око не видѣтъ, ухо не слышитъ и на сердце чловѣку не въздоша*, говоритъ ап. Павелъ, *яже уготована Божь любящимъ Его* въ этомъ имѣющемъ открыться царствѣ (1 Кор. 2, 9). Думаю, говоритъ онъ же, *что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славой, которая откроется для насъ тогда* (Рим. 8, 18). Въ основныхъ чертахъ слово Божіе такъ изображаетъ это будущее житіе имѣющихъ услышать на всемірномъ судѣ призывъ Господа войти въ уготованное отъ сложенія міра царствіе (Мк. 25, 34). Они будутъ находиться въ ближайшемъ общеніи съ Господомъ Іисусомъ, узрять Его *яко же есть* (Иоан. 3, 2), а чрезъ І. Христа и Духа Святаго и къ Богу Отцу будутъ такъ близки, какъ близки бывають дѣти къ своему родному отцу, живя въ его домѣ (Иоан. 14, 2; 17, 21). Блаженное царство славы будетъ скиніею Божіею съ чловѣки, *идѣ Онъ*

вселится съ ними: и тѣмъ людѣмъ Египетскимъ и Самъ Богъ (трипостасный) будетъ съ ними (Апок. 21, 3). Богъ будетъ въ иерусалимѣ для праведниковъ, и просвѣщающимъ ихъ; и древо жизни животнымъ, питающимъ ихъ своими плодами, и источникомъ воды животныя, наполющимъ ихъ (Апок. 21, 6, 22—23). Жилищемъ блаженныхъ обитателей будетъ новое небо и новая земля, въ нихъ же правда живетъ (2 Петр. 3, 13). На новыхъ небѣхъ и землѣхъ не будетъ ни одного изъ тѣхъ золъ, которыя теперь превращаютъ для насъ землю въ мѣсто изгнанія и наказанія (Рим. 8, 20—21); напротивъ, они будутъ образомъ славы Божіей (Ап. 21, 23). Вся тварь ожидаетъ этого прославленія чады Божіихъ, чтобы и самой освободиться отъ униженія рабства тлѣннѣю (Рим. 8, 20—21). Тѣло человека уже не будетъ знать недостатковъ, скорбей, болѣзней, смерти, изнурительныхъ трудовъ, необходимыхъ нынѣ для сохраненія, питанія, одѣянія: они (праведники) не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палять ихъ солнце и никакой зной, ибо Агнецъ, который среди престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники воды. И отреть Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже: ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее прошло (Ап. 7, 16—17; 21, 4). Со всѣмъ этимъ соединится взаимное ближайшее общеніе праведниковъ между собою и съ ангелами: всѣ едино будутъ, будучи связаны между собою узами человеческой любви, какъ дѣти одного общаго Отца. Каждый блаженный обитатель царства славы узнаетъ тамъ и войдетъ въ общеніе съ тѣми, съ которыми здѣсь былъ связанъ духовными узами чистой любви, родства и дружбы; не видѣвшіе здѣсь другъ друга, увидятся тамъ, — мать узнаетъ, что это ея сынъ, а сынъ узнаетъ, что это его мать (Ефр. Сир. О страхѣ Божіи посл. судѣ). Всѣ праведники тогда, дѣйствительно, приобщаются ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тѣмъ ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ на небесахъ написанныхъ (Евр. 12, 22—23). И никто и ничто не отниметъ этого ихъ блаженства и радости (Іоан. 16, 22), никто не вожитъ ихъ отъ руки Христовой: слава и блаженство ихъ будутъ вѣчными.

Вотъ для какихъ отрадныхъ чаяній воскресеніе Христово служитъ основаніемъ и залогомъ. Понятно поэтому, что въ прославленію Христова воскресенія въ пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ

призываются „небеса и земля, міръ видимый же, весь и невидимый“, короче — „вся тварь“. „Отъ смерти къ жизни, отъ земли къ небесамъ Христосъ Богъ насъ приведетъ“, насъ нами — и всю тварь, тьмѣ совоздыхающую и соболъзнуюющую съзнами и за насъ же грѣхъ подъ игомъ рабства, тлѣннѣю. Но, прославляя воскресеніе изъ гроба своего Господа, и сами мы призываемся къ тому, чтобы быть мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христѣ Іисусѣ. Или не разумете, говоритъ ап. Павель, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились. Мы спогреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходитъ въ обновленной жизни... не быть рабами грѣху и не предавать членовъ нашихъ въ орудія неправды, нечистоты и беззаконію, но представлять въ рабы праведности на дѣла святая (Римъ 6, 3—20). Ище воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите, иже есть Христосъ одесную Бога сѣдя (Кол. 3, 1). Апостолу апостолъ призываетъ и праздновать радость Воскресенія Христова не въ квасъ ветхъ, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безнравности чистоты и истины (1 Кор. 5, 3). Радость воскресенія есть радость духовная, а не плотская, о чемъ должна обнаруживаться не въ плотскихъ дѣлахъ тьмы, не въ наслажденіяхъ плоти, но въ дѣлахъ свѣта и разума, особенно въ дѣлахъ любви и милосердія къ ближнимъ.

Ректоръ духовной семинаріи Протоіерей *Н. Малиновскій*.

Поученіе на Новый годъ.

Какой у насъ сегодня праздникъ, братіе? Конечно скажете: день первый Нового года. Это правда. Еще скажете, что сегодня празднуемъ въ честь святителя Василия Великаго. Но всѣ ли знаютъ, что сегодня воспоминается ежешоплоту Обрѣзаніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Этому то многіе и не знаютъ. Отчего? Отъ того, что мало думаютъ о заслугахъ Христовыхъ для спасенія рода человѣческаго. Посмотрите, при входѣ въ дома христіанъ, каждый ли изъ насъ перекрестится и взглянетъ, не говорю о поклонахъ, на святую икону. Даже въ каждомъ ли домѣ есть икона Спасителя? Если есть, то пердъ все ли мѣсто занимаетъ изображеніе живаго Бога? Въ собраніяхъ, въ обществѣ слышимъ ли когда рѣчь объ Іисусѣ Христѣ. Не

Богъ и Его дѣла служатъ цѣлю бесѣды и разговоры, но
 обычная житейскія дѣла, перѣдко и пересуды. О, братіе, какъ
 намъ не знать Іисуса Хріста? зная, благоразумно ли забывать о
 Немъ? Наша первая обязанность знать жизнь Іисуса Хріста:
 Его служеніе, ученіе, дѣла. Все читъ въ свѣдѣніи, все помнить
 мы должны, чтобъ о Хрістѣ вспомнить. Все святое — Имъ свято.
 Къ чему намъ память когда Хріста забыли, и ненужны уста,
 если не желаемъ славить Хріста. Если помнимъ о Богѣ, да все-
 лится въ насъ богато съ сего хотя дня слово Хрістово, во вся-
 кой премудрости, учаще и вразумляюще себе самихъ (Колос. 3,
 16). Въ познаніи ученія Хрістова нашъ свѣтъ, въ молитвѣ къ
 Іисусу Хрісту — наше спасеніе, въ славословіи Его — наше бла-
 женство. Конечно, это многимъ извѣстно, но все ли предстоящіе
 знаютъ обязанности ветхо-завѣтнаго обрѣзанія. Обрѣзаніе ветхо-
 завѣтныхъ вѣрующихъ служило не только знакомъ права при-
 надлежать къ извѣстному народу, но вмѣстѣ возлагало обяза-
 тельства неизмѣнной вѣрности въ служеніи истинному Богу. Об-
 рѣзаніе приносило пользу только тѣмъ вѣрующимъ, которые хра-
 нили вѣрность Богу и исполняли Его заповѣди. Это въ день
 Новаго года даетъ намъ живой урокъ не только именоваться
 хрістіанами, не только знать, что Іисусъ Хрістосъ — Богочеловѣкъ
 пришелъ спасти насъ, но и являть дѣла, дающія надежду
 на спасеніе. Быть можетъ все скажете: мы молимся Іисусу Хрі-
 сту, второму Лицу единосущной, животворящей и нераздѣльной
 Троицы. И слава Ему въ Троицѣ славимому Богу. Но, не зная
 жизни Іисуса Хріста, какъ будемъ подражать ей, не зная об-
 новленія своего обрѣзаніемъ Іисуса Хріста, какъ будемъ молить
 Его, чтобы обновилъ насъ духовно, чтобы помогъ намъ вести
 жизнь добродѣтельную, безгрѣшную. Быть можетъ наступающій
 годъ будетъ для многихъ изъ насъ послѣднимъ годомъ на зем-
 лѣ. Если же Богъ благословитъ насъ и еще встрѣтитъ новое
 лѣто, то будемъ помнить, что въ день Новаго лѣта Св. Церковь
 воспоминаетъ еже по плоти Обрѣзаніе Господа Бога и Спаса на-
 шаго Іисуса Хріста, помня же это и цѣль обрѣзанія, будемъ
 молить Господа, чтобы, сподобивъ вступить въ новое лѣто, ут-
 вердилъ насъ въ покаяніи и добродѣтели, благочестіи и страхѣ
 Божіемъ, да будетъ новое лѣто, по Его благости, для насъ
 благоприятно, свѣтоносно, животворно, и плодоносно.

Поученіе въ день Богоявленія.

Пресвятая Троице, Боже нашъ, Слава Тебѣ!

Сегодня мы празднуемъ день Богоявленія Господня. Вотъ тотъ день, когда воспоминается какъ Самъ Трѣипостасный Богъ нашъ открылъ о Себѣ, что Онъ есть Богъ Отець, Богъ Сынъ и Богъ Духъ. Какъ же это открыто? Вотъ какъ. Когда отъ рожденія Христа протекло около 30 лѣтъ, пришелъ Онъ изъ Галилейскаго города Назарета, гдѣ до того времени пребывалъ съ Пресвятою Матерію Своею и Праведнымъ Іосифомъ, на рѣку Іорданъ къ Іоанну Предтечѣ креститься отъ него. Іоаннъ сначала не соглашался крестить Христа, требуя самъ отъ Него крещенія. Предтеча зналъ, что Іисусъ не имѣлъ нужды въ крещеніи — какъ безгрѣшный. Но Христосъ, уничившій Себя изъ любви къ роду человѣческому до воспріятія человѣческой природы — рабскаго образа и подчинившій Себя волѣ человѣка Іосифа, подчинился и Іоанну. Іоаннъ крестилъ Его. Для чего же? Чтобы исполнить законъ, — чтобы увѣрить всѣхъ, что Іисусъ есть истинный Сынъ Божій, чрезъ свидѣтельство Бога — Отца во гласъ: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ,“ и черезъ явленіе Духа Святаго въ видѣ голубя. Іисусъ крестился, чтобы, освятивъ воду, явить Собою примѣръ и побудить всѣхъ ко крещенію. Мы сказали, что Іисусъ крестился, чтобы исполнить требованіе закона (Ис. 39, 4 — 3), чтобы представить Себя какъ бы виновнымъ въ грѣхахъ нашихъ и смыть ихъ. Но Онъ безгрѣшный Своимъ крещеніемъ явилъ и еще особый смыслъ. Онъ принялъ крещеніе, чтобы удостовѣрить миссію Своего Предтечи: „Покайтесь, приблизилось Царство небесное.“ Іисусъ не говорилъ: „Я долженъ, но такъ надлежитъ намъ.“ Не говорилъ: „Имѣю надобность въ крещеніи;“ или: „ты не имѣешь никакой надобности креститься отъ Меня, но оставь теперь“ Крещеніе Іоанна, предъизображая благодатную баню возрожденія, было крещеніемъ покаянія; Іисусъ же крестился, чтобы утвердить насъ въ Единствѣ Троичнаго Божества и указать намъ необходимость Таинства Крещенія. Іоаннъ, услышавъ отъ Христа, что Крещеніе его будетъ праведно, свято и богопріятно, крестилъ Его; причемъ открылась Св. Троица единосущная и нераздѣльная, имѣющая равную силу и честь, въ которой хотя Три Лица, но не три Бога, а Одинъ, по ученію слова Божія: „Сии Три едино суть“ (1 Іоан. 5, 7). Посему-то мы, молясь Трѣединному Богу, и говоримъ: Слава Тебѣ, Боже нашъ, Слава

Тебѣ! Такъ, Христосъ крестился для насъ и для побужденія насъ ко крещенію; но достаточно ли для нашего спасенія одного выполненія Таинства Крещенія? Мы крещены съ намѣреніемъ и общаніемъ жить свято, соблюдать въ чистотѣ и непорочности всѣ уставы св. Церкви. Посему непрѣмный нашъ долгъ всецѣло хранить обѣты, данныя Богу при Крещеніи. Такимъ образомъ Крещеніе, давая вѣрующимъ во Христа право быть членами св. Церкви, соединено съ обязательствомъ неизмѣнной вѣрности Христу, яко Царю и Богу. Итакъ, крещеніе не пользуется крещенныхъ, если они живутъ не по—христіански, —если, принадлежа Христу и Его Церкви, не дорожатъ этою принадлежностію, не повинуются Его власти, а возвращаются подъ власть діавола, отъ котораго отреклись при крещеніи, и творять волю его.

Поучимся отъ воды. Вода-вещество, повидимому ничего не чувствующее, Владыку зря крещасма, очистилась, освятилась. Мы, разумныя существа, очувствовались ли, сдѣлались ли чище-святѣе, вспоминая Крещеніе Господа, какъ бы лично предстою Христу, вземльшему міра грѣхъ? Не забудемъ, что со времени крещенія мы не свои (1 Кор. 6, 19), а Христовы, куплены цѣною крови Его.

Вспоминая крещеніе Господа, да и сами спогребшись Христу крещеніемъ, обратимся къ славимому въ Троицѣ Богу, чтобы Онъ—Богъ Отецъ очистилъ грѣхи наши, Богъ Сынъ простилъ беззаконія наши и Богъ Духъ Святый повѣтилъ и ижецѣлилъ немощи наша, т. е., пришелъ и излечилъ наши слабости, не за наши заслуги, а для славы Своего Имени, чтобы могли мы съ чистою совѣстію вѣчно воздавать Ему славу и честь, взывая: Пресвятая Троице, Боже нашъ слава Тебѣ!

Поученіе въ недѣлю по Просвѣщеніи.

Покайтесь, приближися бо Царство небесное. (Мѡ. 4, 17).

Наши прародители, обманутые діаволомъ, вкусили отъ запрещеннаго Богомъ древа познанія добра и зла. Вслѣдствіе этого изгнаны они были изъ рая и навлекли на себя осужденіе отъ Бога и на потомковъ своихъ. Обманутые раскаялись въ преслушаніи заповѣди Божіей. Черезъ 5508 лѣтъ на землѣ явилось другое древо, „имъ же наде прельстивый.“ Но до этого еще древа Іоаннъ Предтеча Господень, проповѣдуя въ пустынѣ Іудейской, говорилъ: Покайтесь, приближается Царствіе небесное (Мѡ.

3, 1—2). Чтобъ удостовѣрить миссію Своего Предтечи и слыша, что Предтеча преданъ смерти, Иисусъ, оставивъ Назаретъ, поселился въ Капернаумъ и, видя народъ погибающимъ отъ грѣха, проповѣдію Своею подтвердилъ слова Предтечи: Покайтесь, приблизися бо Царство небесное: Вотъ какими словами Иисусъ Христосъ началъ проповѣдь Свою. Покайтесь! Да, Онъ, послѣ крещенія отъ Іоанна, 40-дневнаго поста съ искушеніями отъ діавола, по смерти Іоанна началъ продолжать его проповѣдь о покаяніи, обѣщая приближеніе Царства небеснаго. Когда же началось Царство небесное? Для слушателей Христа оно только приближалось, такъ какъ тогда не прославился еще Сынъ Человѣческій; а для насъ оно со дня нашего существуетъ. Крестнымъ Голгоетскимъ древомъ, на которомъ распялся Христосъ Царь и Господь, по предвѣчному предопредѣленію, за грѣхи всего человѣческаго рода, нанесено посяганіе діаволу, положено начало разрушенію его царства и спасенію людей. Страданіями и крестною смертію умилившись Своего небеснаго Отца, Иисусъ Христосъ отверзъ намъ царство небесное Своимъ воскресеніемъ. Вотъ время явленія міру царства небеснаго! Только со времени воскресенія Христова явилась возможность наслаждаться на землѣ небесными радостями. Современники Иисуса Христа только ожидали царства небеснаго, для насъ же врата въ рай отверзты. Нынѣ „радость велія бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся“. Вотъ какъ дороги мы-окаянные грѣшники для Господа Бога, что все небо можемъ подвигнуть къ радости своимъ раскаяніемъ во грѣхахъ и обращеніемъ къ Богу. Но пользуемся ли мы счастіемъ этимъ, вѣдь Богъ спасалъ насъ не безъ насъ? Много намъ дано, но не мало и спросится съ насъ. Для спасенія нашего Иисусъ Христосъ родился какъ Богочеловѣкъ, жилъ на землѣ, крестился во Іорданѣ, какъ беззаконникъ судился, страдалъ, умеръ и воскресъ. Открылъ Онъ намъ Свое божественное ученіе. Установилъ Онъ для насъ Святая Таинства. Пользуемся ли мы всемъ этимъ для вѣчной жизни? Какова наша жизнь? Если живемъ да безчинствуемъ, если довольствуемся одними земными утѣхами, забывая о небесныхъ радостяхъ; то не время ли и намъ принять проповѣдь Спасителя: Покайтесь? Да, во грѣхахъ родившись, мало мы думаемъ о христіанской жизни. Усердно ли, сердечно ли мы выслушиваемъ ученіе слова Божія и церковныхъ пѣснопѣній? Читая и слушая, не увлекаемся ли плетскими вожделѣніями, земными удовольствіями?

Свсєю нераскаянностію и приумноженіемъ грѣховъ удаляемъ мы отъ себя небесную радость, наносимъ небу скорбь. Попечемъ о себѣ, — возстанемъ отъ грѣхопадений! Спаситель подтвердилъ слова Предтечи: покайтесь. У церкви есть таинство покаянія. Каждо-одно ли мы каемся? Не говорю о немедленномъ раскаяніи послѣ согрѣшеній нашихъ. Адамъ, нераскаавшись немедленно по паденіи, содѣлался виною многихъ грѣховъ. И мы, если чистосердечно раскаемся по паденіи, спасемся, иначе глубоко падемъ и погибнемъ, чѣмъ скорѣе покаемся тѣмъ лучше, время не въ нашей власти, да и мы не свои. Знаемъ одно, что Господь призоветъ насъ на Свой праведный судъ. Отъ юности нашей мнози борются на страсти. Покаемся и исправимся! Ангели и святія Божіи помогутъ намъ, Спаситель, видя исправленіе наше, приметъ насъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей Своихъ. Идя на гласъ Божій Покайтесь, увидимъ что царство небесное близь насъ есть.

Изъ благочинническихъ отчетовъ. *)

1) Изъ отчета благочиннаго 5 округа Устьясольскаго уѣзда священника Димитрія Попова о состояніи вѣреннаго ему округа за 2-ю половину 1910 года.

Нѣкоторые священники въ цѣляхъ борьбы съ народнымъ загуломъ устраиваютъ общества трезвости. Особенно ошутительно результаты достигнуты въ этомъ направленіи священникомъ Роздинской Георгіевской церкви Іаковомъ Спасскимъ. Благодаря его неустаннымъ бесѣдамъ, убѣжденіямъ, просьбамъ и личному примѣру, въ приходѣ по его инициативѣ возникло и окрѣпло Роздинское общество трезвости, насчитывающее въ настоящее время записавшихся 16 человекъ прихожанъ въ возрастѣ отъ 19 до 59 лѣтъ. Но кромѣ этихъ уже записавшихся въ Роздинскомъ приходѣ есть не мало крестьянъ, совершенно оставившихъ употребленіе крѣпкихъ напитковъ и пока нерѣшающихся вступить въ общество и, такъ сказать, испытывающихъ себя тайными зарокатами. Обществомъ составленъ 7 января 1911 года уставъ, который и посланъ на утвержденіе. Священникъ Іаковъ Спасскій выписалъ на свои средства небольшую библиотечку трезвенника, которою и пользуются прихожане. По сообщеніямъ его, со времени полученія книгъ въ началѣ 1910 года, ни одна изъ книгъ у него дома не бывала и онѣ всегда въ обращеніи, передаются изъ одной деревни въ другую, такъ что въ теченіе года истре-

*) Печатаются по распоряженію Преосвященнѣйшаго Никона.

паны до неузнаваемости. Между тѣмъ въ этомъ же приходѣ раньше сего происходили такіе загулы, что только въ одномъ домѣ проживалось до 20-30 рублей, особенно послѣ удачныхъ охотничьихъ промысловъ, когда въ видѣ отдыха хмельное времяпровожденіе продолжалось до недѣли.

Въ Устьнемскомъ приходѣ, по инициативѣ мѣстнаго священника Димитрія Спасскаго, съ 1 января тоже возникло общество трезвости, съ первыхъ же шаговъ завербовавшее до 15 членовъ. Общество пока не выработало устава, но есть основаніе надѣяться, что оно станетъ на ноги прочно, хотя можетъ быть и не будетъ насчитывать очень много членовъ. Въ здѣшней мѣстности общества трезвости составляютъ совершенно новое явленіе и, нужно сознаться, пока возбуждаютъ недовѣріе, тѣмъ болѣе, что постоянныхъ алкоголиковъ здѣсь почти нѣтъ, да и потребление алкоголя имѣетъ временный, случайный и спорадическій характеръ. При томъ мнѣ нерѣдко случалось выслушивать отъ зырянъ довольно своеобразный взглядъ на вступленіе въ общество трезвости. „Какъ я могу записаться, батюшка“, говорили мнѣ, „Я слабый человѣкъ, дашь обѣтъ Богу, а тутъ будетъ охота вышить. Положимъ потерпѣть нетрудно, а думы то развѣ не грѣхъ? Нѣтъ ужъ я лучше не запишусь, только нагрѣшишь мыслями, а такъ потерплю, это можно“. Какъ ни убѣждай такихъ въ томъ, что борьба ведется не съ мыслями и что появленіе мыслей не нарушаетъ обѣта, они стоятъ на безусловной чистотѣ послѣдняго и предпочитаютъ бороться одни, безъ общаній. Но цѣли общества одобряютъ и становятся его сторонниками и какъ будто тайными, незарегистрованными членами.

2) Изъ отчета благочиннаго 1 округа Сольвычегодскаго уѣзда священника Тихона Чулкова, о состояніи вѣреннаго ему благочинія за 1910 годъ.

Священникъ Христофоровской Богородицкой церкви Александръ Поповъ своимъ удивительно спокойнымъ, мягкимъ и добрымъ характеромъ пріобрѣлъ себѣ любовь, довѣріе и уваженіе не только среди своихъ прихожанъ, но и за предѣлами своего прихода. Ведя безусловно трезвую жизнь, онъ всеми мѣрами старается если не искоренить, то по крайней мѣрѣ уменьшить и сократить всеобщій недугъ человѣчества — всенародное пьянство. Онъ первый среди окрестныхъ приходовъ открываетъ въ своемъ приходѣ общество трезвости, начиная съ 6 іюня и до 1 августа неуклонно идетъ къ намѣченной цѣли и вотъ въ результатѣ 1 августа 30 человѣкъ — завязатыхъ пьяницъ, по убѣж-

денію мѣстнаго священника, дають обѣтъ воздержанія. При постоянно благоговѣнно — совершаемомъ богослуженіи, при постоянныхъ своихъ занятіяхъ въ школь, о. Александръ Поповъ находитъ время наблюдать за сельскохозяйственной жизнью своихъ прихожанъ. Видя, что труды ихъ увѣнчиваются плохо, онъ приобретаетъ себѣ множество сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, самъ сначала пробуетъ на своей переменно-причтовой землѣ, а потомъ показываетъ и помогаетъ своимъ прихожанамъ своими же собственными орудіями. Все это онъ имѣеть цѣлью отвлечь народъ отъ пьянства и лѣни и улучшить ихъ религіозно-нравственное и матеріальное состояніе.

Изъ автобіографическихъ записокъ протоіерея П. Н. Дьякова.

(Продолженіе).

Училище кончено. Учились понемногу, чемунибудь и какънибудь, и воспитаніемъ мудро блеснуть. Въ головахъ нашихъ мѣсто просто для каждой семинарской науки; входъ открытъ, двери отворены; пожалуйста, кланяется мозгъ. И вотъ приказано намъ составлять предложенія, которыя нынѣ разбирають въ начальномъ сельскомъ училищѣ. Первое мое предложеніе было написано на цѣлой страницѣ четверти листа. Милый и добрый профессоръ Иванъ Ивановичъ Воскресенскій и говорить: „Ты, голубчикъ, написалъ цѣлую хрію, а не предложеніе“. Хотя я и не зналъ, что такое хрія, но понялъ объясненіе профессора, что простое предложеніе выражается одною мыслию и вмѣщается въ одну точку. Пошли мы понимать, изучать и составлять предложенія, періоды, силлогизмы, хріи и такъ далѣе, проходить еллинскую премудрость на премудромъ латинскомъ языкѣ. Сочиненія, однако, писали и на русскомъ и латинскомъ діалектахъ. Головы наши теперь стали прочно садиться на плеча, а прежде ихъ гдѣ-то вѣтеръ носилъ, теперь только стали отдѣлять челоука отъ животнаго и понимать назначеніе челоука для иной, а не земной только жизни. Особенно, когда незабвенный нашъ профессоръ Алексій Никитичъ Хергозерскій сталъ изъяснять Священное Писаніе въ реторикѣ — книги историческія; въ философіи книги пророческія; въ богословіи — учительныя. Такой учитель, кажется, сокровище въ семинаріяхъ не повторяемое. Онъ насъ безъ карты въ Палестинѣ выводилъ по всѣмъ городамъ и всякъ точно по улицамъ Вологды; объясняя первую книгу Бытія,

онъ сдѣлалъ насъ богословами. Бога въ природѣ оной показавъ лучше всѣхъ богословскихъ лекцій. Я не помню, что бы не отъвѣчалъ его уроковъ или въ классѣ, или на экзаменахъ; потому что всё превращалось въ слухъ, когда онъ объявлялъ какое-либо событіе или лицо. Бываешь досадно, когда по его классу пробьешь звонокъ на выходъ. Были бы благородно развиты, цѣловали бы руки за его преподаваніе. На второй годъ семинарской науки, въ 1839 г. все уроки учили по-русски. Сколько было радости, не описать, и понимать и учить теперь стало легко и свободно, а мы добились какой милой свободы — свободы духа. Слава Богу: поэзію ужъ учили по-русски и дальше логику, философію, физику и прочія науки — все по-русски и понятности всею, а прежде даже богословіе твердили по латыни. Помню, дядюшка мой, длинный твердитъ урокъ изъ богословія. Я разъ спросилъ его, учась въ 4 классѣ училища: рассказы-ка дядюшка по-русски? Опымишь: справо, ничего не знаю, да и я естельшему переводить его урокъ. Было же времячко для образованія юношества! Мы, кажется, во все время нашей семинарской жизни славили Бога, что учать по-русски. Профессора въ философіи были у насъ магистры Павелъ Ивановичъ Саввантовъ, вносльдетви знаменитый археологъ, и Иванъ Васильевичъ Прокошевъ. Оба высокоученые и блестящіе ораторы. Затрудненіе было только въ томъ, что не было печатныхъ учебниковъ, нужно было лекцію прежде написать, а потомъ уже выучить. Сочиненія все по-русски, рѣдко давались по-латыни, а по-гречески никогда. Въ богословскомъ классѣ директоръ многоученый и степенный архимандритъ Аѳанасій, — богословъ глубокой, и инспекторъ одигумень Николай, кроткій, благочестивый, и добродушный, давалъ списывать академическіе уроки, тогда еще не Антоніевскіе и Макарьевскіе, а Терновскаго; по этому богословію, уже печатному, мы 1½ года учились безъ списыванія. *) Въ семинаріи во всѣхъ трехъ классахъ было по два отдѣленія, а учились въ каждомъ классѣ по два года, какъ и въ уѣздномъ училищѣ. Разсужденія и проповѣди писали «положительно отъ своего ума», и не смѣли и не смѣли что-либо чужое прибавить. Изъ семинарской бібліотеки не давалось намъ книгъ, да и были-ли онѣ? Мы только въ послѣдній годъ узнали, что есть введеніе въ философію Карнова, тоже Сидонскаго, пси-

*) О ректорѣ Аѳанасіи Борисовичѣ, инспекторѣ Николаѣ см. Волог. Епарх. Вѣд. 1869 г. № 20, 21; о П. И. Саввантовѣ, Прокошевѣ, И. И. Воскресенскомъ — тамъ же 1870 г. № 2, 3 и 4. Еще о Саввантовѣ въ № 16-мъ 1895 г.

психологія Новицкаго, по эту глубину мудрости мы только слышали, а не читали. Цвѣты краснорѣчія допускались въ сочиненіяхъ нашихъ только или изъ словесныхъ объясненій профессоровъ, или изъ ихъ лекцій. Учителя насъ наказывали выговоромъ и бранью за чужія мнѣнія и мысли, даже въ проповѣдяхъ допускалось приводить для своей мысли только тексты изъ Священнаго Писанія. Сочиненія я писалъ въ философіи и богословіи удачно, на „очень“ и „весьма хорошо“. Но подписки на двухъ философскихъ сочиненіяхъ не выйдутъ изъ памяти до смерти, одно: „Вавилонское смѣшеніе“, а другое: „Вся паче смысла“. Должно быть я заумничался, либо слогъ мой былъ не лучше Третьяковскаго, котораго опредѣленіе возрожденія и теперь помню. Не угодно-ли? „Возрожденіе есть разрѣшеніе небснаго существа въ центрѣ животной души“. Вѣрно опредѣленіе, только мудро, а у меня, видно, было мудро, а не вѣрно.

Вся наша жизнь семинарская прошла гладко и тихо; но она была полна нашего возрожденія по воспитанію. Подлинно въ нашей животной душѣ много разрѣшилось небснаго существа. Въ реторикѣ развились наши понятія; въ философіи умъ крѣпчалъ въ здоровомъ мышленіи; въ богословіи тлѣлъ ветхій человекъ и съ каждымъ урокомъ обновлялся новый. По привычкѣ смѣяться надъ всѣмъ старымъ молодые студенты скажутъ: „Ужъ изъ семинаріи вы не святые-ли вышли“? Нѣтъ, грѣшными, немощными и неблагоправными; но вышли со страхомъ Божиимъ и вѣрою непоколебимою въ истину св. церкви и богомонархіи въ физическомъ и нравственномъ управленіи, и потому никогда намъ не рѣшить я подвергать сужденію дѣла Божіи, уставы церкви, такъ скоро ломать всѣ уставы человѣческіе. Нравственное воспитаніе наше шло въ училищѣ и въ семинаріи одинаково; въ каждомъ приходѣ изъ старшаго класса назначенъ былъ лучшей ученикъ старшимъ. Онъ завѣдывалъ въ приходѣ всѣми учениками въ ихъ поведеніи квартирномъ, церковномъ, семинарскомъ, уличномъ и учебномъ; квартиры посѣщалъ не рѣже какъ 2 или 3 раза въ недѣлю. Были умные, добрые нѣкоторые старшіе; бывало и урокъ проведутъ, и мораль какую нибудь скажутъ. И подвѣдомые ученики многихъ старшихъ любили, а всѣхъ вообще боялись, потому что по журналамъ ихъ насъ строго наказывали. Были назначены инспекторы и помощники ихъ, но тѣхъ мы не видали, и знали только инспекторовъ: семинарскаго по выговорамъ, а училищнаго по лозамъ, которыя иногда такъ походятъ на нѣж-

не у корпусу и спидъ, что ученикъ едва встанеть съ полу. Нынѣ дозу назовуть проклятой, какъ римляне крестъ, а мы ее называли умницей, потому что она давала намъ ума. Вотъ какіе были образцы старшихъ, опишу одного безъ лести. Нѣкто Арсеній Платоновичъ Кузнецовъ завѣдывалъ жизнью и больныхъ учениковъ, и бурсаковъ всѣхъ 4 классовъ училища, потому что больница и бурса были въ одномъ корпусѣ рядомъ съ ярмаркой. Онъ былъ и смотритель больницы и старшій въ бурсѣ. Богословъ — кончилъ подъ 2 номеромъ. Утромъ и вечеромъ и даже въ церкви его воспитанники часто и многіе молились на колѣняхъ и со слезами, потому что не проходило ни одного утра, чтобы онъ не сказалъ дѣтямъ какой морали, или не объяснилъ дневного Евангелія, особенно въ Воскресные дни; за то и ученики его, придя отъ ранней обѣдни, прежде чѣмъ на завтракъ дадутъ имъ по ломтю чернаго хлѣба, каждый обязанъ разсказать чтенное въ церкви Евангеліе, и мило было слушать какъ малютка 2-го класса училища только разскажетъ чтенное Евангеліе, а старшій разяснить, какъ добрый профессоръ. Не по слуху это я говорю, а часто былъ очевидцемъ, потому что Кузнецовъ и Дьяковъ 4 года были не разлучны, о чемъ знало и все наше начальство. Я нерѣдко въ бурсѣ этой ради дружбы почевалъ и обѣдалъ на казенный счетъ, Арсеній вздыхалъ и боялся доноса начальству, а я былъ смѣлѣе, какъ и на шалости, на вечерянки ходилъ въ казенномъ сюртукѣ Кузнецова. Онъ ни на одинъ часъ не выходилъ изъ бурсы, боясь не подать соблазна. Человѣкъ не зналъ какая игровая карта, какой вкусъ въ винѣ, какой въ табакѣ, не какъ я грѣшный всему тому повинный, кромѣ вина, потому что купить было не на что. Отъ инспектора въ назиданіе нашей нравственности я помню только то, что онъ упрасивалъ насъ ему не попадать на глаза, или по журналамъ въ грубыхъ порокахъ, въ пьянствѣ, воровствѣ, въ распутствѣ. Архіереямъ то, прибавлялъ онъ, полдѣла стричь васъ въ поны, а предъ Богомъ за поведеніе ваше въ отвѣтъ мы. Не хитрая мораль; но на насъ дожилась чувствительно, такъ что въ курьѣ нашемъ было много шалуновъ, но очень мало недостойныхъ священства.

Въ чемъ еще похвалиться во дни семинарскаго образованія? Развѣ публичными экзаменами. Эти наши акты были блестящими и съ курьезами. Курьезы состояли въ томъ, что каждый ученикъ, изъ класса до 5-ти не болѣе, выучивалъ по одной статьѣ изъ

убогословія, исторіи, статистики и проч. и Вызывалъ на среднюю
Пресвященный Выходило такъ, что зовутъ Ржаницына — выхо-
вдидилъ Кузнецовъ, и знающій отвѣтъ согласно вопросу, зовутъ Куз-
нецова выходить Ржаницына, и въ послѣдній и родъ третьему
пришлось отвѣчать изъ исторіи о Фермогенѣ за Попова — Локчинъ
откаго не смотря на то, что я говорилъ отвѣчу да благо при
фрѣцахъ фамилія не объявляется, ни Пресвященный, ни вся зна-
очная и простая шублика насъ не знаетъ лично, ни по фамиліи;
еже ректоръ молчать, а профессоръ улыбаются и называютъ насъ
а молодцами. Главный интересъ нашихъ актовъ составляла физика.
для нея собирались куницы и приказчики и шибане. Весь физиче-
ическій кабинетъ выносился на середину зала на большой востолъ.
Одинъ ученикъ читалъ теорію, другіе двое — троє показывали
а опыты: давленіе воздуха изъ крѣпко закупоренныхъ бутылокъ про-
изводило почти пушечные выстрѣлы, давленіе оцвѣта воды въ
а разные оттѣнки, шодъ инвентарическимъ колпачкомъ умерщвляли и
оживляли птичекъ выкачиваніемъ и впущеніемъ воздуха, произ-
он водили громъ, иногда не удачно, отъ стѣненія воздуха по мно-
ажеству народа. Былъ однажды такой случай: во время представ-
и лянъ нами молнии и грома вгрянулъ небесный громъ и стоящаго
она окны вношу выбросило въ губернаторскій садъ, впрочемъ безъ
и серьезнаго ушиба. Профессоръ физики маститый старецъ, оцро-
итоерей Михайлы Васильевскій, обладалъ обширнымъ знаніемъ
исвоего предмета и былъ страстнымъ охотникомъ производить опы-
оты. Ученики, бывало, до экзаменовъ сносятъ къ нему тѣсь гни-
а мушки съ Вологды для добыванія газомъ. Онъ однажды съ со-
омицарскаго двора пускалъ воздушный шаръ, который въ высо-
а поднялся и летѣлъ за 10 верстъ къ северу за Прилуцкій мо-
оластырь; это былъ первый въ Вологдѣ опытъ, да что послѣд-
жній ли? Не многіе повѣряютъ, что публичные акты не только воз-
а вышались семинаристовъ въ народѣ, но и мы чувствовали въ себѣ
а юдемъ духа нравственности и чести. Никто насъ не считалъ
а ниже гимназистовъ. Было время, когда гимназисты завидовали
отнамъ. Это время было въ дни пребыванія на частвѣ Вологод-
йской незабвеннаго Пресвященнѣйшаго Иннокентія, впоследствии
Харьковского, Одесскаго и Херсонскаго. Этого Пресвященнаго
а каждую субботу прѣзжалъ въ семинарію и посѣщалъ классы —
и особенно философіе и богословскіе. Я тогда учился въ филосо-
еософіи. Посѣщенія Владыки такъ подтягивали насъ профессоръ,
а что они по субботамъ читали и объясняли лекціи, какъ и книга.

Воты когда мы, иногда полчаса, слышали слово живое и дѣй-
ственное. Вовсе-онъ ни чего не начиналъ, а всегда приказывалъ
ученику продолжать урокъ, и давалъ возраженія на которыя, если
мы отвѣчать затруднялись, то онъ объяснитъ намъ такъ ясно и
просто, что мы сами-себя называли глупцами, а что не могли от-
вѣтить на такой простой вопросъ. По 5-ти учениковъ въ филолог-
ической классѣ въ томъ числѣ и я, удостоились получить у него
„Слова на высочайшихъ торжественныхъ дни“ и говоренные о немъ въ Кіевѣ
При чтеніи этой книги, едва-ли не первой литературной, играла
и скакала душа наша, какъ Давидъ предъ сѣбнымъ ковчегомъ въ
Такой высоты слога, такого краснорѣчія, и таки же откартвить въ
изображеніи судьбы вѣрстовъ, вѣсарей и народовъ мы ни потому
нидѣ не читали. Золото сыпалось изъ устъ Пресвященнаго
Инокентія въ экспромптахъ и въ Вологодской пастырскъ рожать-
лю они напечатаны не такъ, какъ мы слышали лицомъ къ лицу.
Напримѣръ, въ тюрьмѣ онъ говорилъ, выходя на амвонъ и указъ
звѣя перстомъ на надпись подъ хорами арестантовъ: „зѣте: ни
лидѣ бѣхъ и придесте къ Мнѣ“ и хорошо ли мы видѣли, что онъ
пришли молиться съ тѣми, о которыхъ связывается даже законъ
гражданскій, съ ворами, крамольниками, и душегубами (слушатели
хоть бѣги изъ церкви). Вдругъ возвышеннымъ голосомъ и витіемъ
восклицаетъ: „Что я вижу? Одесную Распятую разбойникъ и и-
шную разбойникъ! Что слышу? Днесъ со мною буди въ райе
Если эта всемирная Премудрость не устыдилась совершить наше
спасеніе среди разбойниковъ, мы-ли устыдимся помолиться съ
этими несчастными заключенными? быть можетъ расказавши
мися во грѣхахъ своихъ“ (при этихъ словахъ у слушателей за-
капали слезы, та у арестантовъ за желѣзной рѣпоткой и недержимъ
мня рыданія). Витію какъ будто самъ смутился, и, выждавъ на
хорахъ тишину, продолжалъ высказывать не постижимую любовь и
и милосердіе Господа къ Своему образу и подобію. Вотъ гдѣ
подъемъ духа къ сокрушенію и раскаянію грѣшниковъ заклю-
ченныхъ! И мы грѣшныя пошли въ тюрьмы и тюрьмы обновлен-
ными. Еще помню такое же картинное потрясеніе души. Было
время осени; во время литургіи шрѣхаль и вошелъ прямо
въ соборъ другъ Владыки г. Погодинъ — знаменитый литераторъ
и издатель. Пресвященный, какъ обыкновенно, выходитъ съ
жезломъ въ лѣвой рукѣ, правую дѣлалъ жесты; аналоя предъ
нимъ не ставилось. „Слышали-ли вы громъ, видѣли-ли молнію?“
(многіе зазирались, гдѣ громъ, гдѣ молнія). „Эта молнія сверкну-

ла здѣсь, этотъ громъ прогремѣлъ на этомъ мѣстѣ: кто не любитъ Господа Иисуса, да будетъ проклятъ, мараи—афа! Этотъ небесный громъ сильнѣе всѣхъ воздушныхъ громовъ"! И грома небесные изъ устъ витіи летали надъ нашими головами долго. Думается, что и вышніе скептики подумали-бы: что если грома конца міра и страшнаго суда сбудутся, вѣдь намъ будетъ плохо, пожалуй мы явимся не лучше тѣхъ евреевъ, которые увидятъ Крестъ распятаго Господа. Такая же, хотя не потрясающая, но чувствительная и умиленная проповѣдь была въ послѣднее служеніе Пресвященнаго Иннокентія, при этомъ здѣсь въ Харьковѣ наканунѣ Срѣтченіева дня. „Сегодня день предразднства Срѣтченія Господня, а мой день послѣдній служенія моего въ семь храмѣ и молитвы о васъ. Прости Вологодская епархія, прости мой Рувимъ, прости сѣверная Ойваида по множеству угодниковъ Вожіихъ; прости Ангелъ храма, прости всѣ, кто меня любилъ и кто ненавидѣлъ“ и проч. Когда говорилъ оцъ это прощаніе, ни у кого не было сухихъ глазъ. При выходѣ изъ храма весь полный соборъ богомольцевъ вышелъ на архіерейскій дворъ въ послѣдній разъ взглянуть на обожаемаго архіепископа, и когда онъ съ переходомъ трижды благословилъ народъ, всѣ пали на колѣни и поклонились до земли. Изъ города уѣхалъ онъ въ 12 ч. ночи безъ звона, заѣзжалъ только въ храмъ Всемилюстиваго Спаса выслушать наутувейный мелебенъ, однако отъ народа не укрылся: полная Спасская площадь Воложанъ проводили его со слезами*).

Не поставятъ-ли мнѣ въ упрекъ, что я хотѣлъ на память моему родному семейству оставить мой фотографическій типъ жизни, а описаны лица и событія стороннія. Но мнѣ кажется, что безъ обстановки моего бытія во всѣхъ формахъ моя біографія и моя самъ покажусь ничтожествомъ. Вотъ же вамъ и моя высота и мое смиреніе. Въ философскомъ классѣ я уже писалъ о своихъ сочиненіяхъ и незабвенныхъ резолюціяхъ, меня смиряющихъ; но ничего не сказала о рѣчи, меня возвышающей. На прощаніе съ обожаемымъ архіепископомъ богословомъ и философомъ о. ректоръ приказалъ писать рѣчи. Моя рѣчь ему понравилась. Резолюцію онъ написалъ „хорошо“ и приказалъ

*) Объ епископѣ Иннокентіи (Борисовѣ) интересныя статьи Н. П. Суворова въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1868 г. № 10 и 11 и особенно въ № 13. О пребываніи въ Вологдѣ—см. его же статьи въ № 2 и 3-мъ того же года.— См. также Епарх. Вѣдом. 1885 г. № 17, 18, 19 и № 4-й 1879 г. Воспоминанія архіерейскаго пѣвчаго см. 1885 г. № 16-й.

мнѣ сказать при прощаніи съ отъѣзжающимъ. Если кому черезъ
 бо слишкомъ дѣтъ пріятно встрѣтиться съ лицомъ и литерату-
 рою 1-й половины XIX столѣтія, извольте слушать. „Преосвя-
 щеннѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь. Из-
 вѣстно, съ какимъ чувствомъ провожаютъ дѣти отца, не ожидая
 его возвращенія, и при томъ отца, который только любилъ ихъ
 и миловалъ, который согрѣвалъ ихъ сердца добромъ и благо-
 честиемъ и оживлялъ примѣромъ. Этотъ Отецъ—Ты, нашъ Пре-
 освещеннѣйшій Архипастырь, эти дѣти мы, твои питомцы. Ты
 оставляешь насъ и конечно навсегда. Правда у нѣкоторыхъ изъ
 насъ есть и вещественный залогъ любви твоей къ намъ, еще
 свѣтло и чисто отражается въ глубинѣ нашего духа благословен-
 ный міръ святыхъ Кіевской, еще живо и ясно печатлѣются въ
 нашей душѣ твои глаголы, имѣющіе обѣтованіе вѣчнаго живота!
 Но вдругъ и имени твоего не слышно въ нашихъ храмахъ, и
 стопы твои направлены въ дальній путь. Думаемъ, что ты,
 добрый сѣятель, еще не успѣлъ здѣсь насладиться плодами твоего
 духовнаго сѣянія; но вѣрно то, что твое сѣмя пало у многихъ
 на добрую землю; только какъ оно возростетъ безъ свѣта и теп-
 лоты! Что если посѣянное тобою погубить хладный сѣверъ? не
 дай Богъ! Но все же трудно неуклонно идти тѣснымъ и мрач-
 нымъ путемъ жизни, когда вѣтъ предъ нимъ свѣтильника, а ты
 ешь насъ прямымъ путемъ и былъ ясный свѣтильникъ погамъ
 нашимъ. Преосвященнѣйшій Владыко! Чѣмъ мы возблагодаримъ
 тебя за твои о насъ попеченія; не чѣмъ другимъ, какъ поста-
 раемся сохранить тотъ священный залогъ неба, который благо-
 вѣствоваль ты паствѣ Вологодской, и для сего просимъ тебя,—
 благослови въ послѣдній разъ сей юный вертоградъ благослове-
 ніемъ благостыннымъ, помолись предъ престоломъ Благодати, чтобы
 онъ былъ достоинъ тебя предъ престоломъ Царя Славы Господаря
 Владыки! Отпусти, Господи, преосвященнѣйшаго архипастыря
 нашего по глаголу твоему съ миромъ, укрѣпи Его на служеніи
 во славу твою, яви свѣтъ его человѣкомъ, яко полудне, исполни
 его долгою днѣй, да сіяетъ онъ яко солнце на тверди земли
 Русской“ .

Вотъ моя слава. Въ Московскую академію въ число троихъ
 хогѣло начальство послать и меня, но я убоился языковъ гре-
 ческаго, французскаго, нѣмецкаго и еврейскаго, а въ наше время
 и древніе и новѣйшіе языки въ академіяхъ играли большую
 роль,—торопились хвататься поскорѣе заморской мудрости и те

нахватились до тошноты... Вот и смиреніе шмое, или лучше, нравственное униженіе. Я, учась въ философскомъ классѣ, оба года ходилъ очень часто на вечеринки, не стѣняясь профессорами П. Ив. Саввайтова, Ив. Ив. Воскресенскаго и другихъ, у которыхъ днемъ учился, а ночью ихъ училъ пѣснями. Въ наше время музыки инструментальной не было, а плясали (но нынѣшнему танцевали) по музыкѣ вокальной. Я брался по цѣлымъ часамъ непрерывно пѣть игровыя пѣсни, потому что зналъ ихъ много и пѣлъ звучно, играть я мало любилъ. Вечеринки интересны для меня болѣе потому, что приглашали меня двѣ барышни высокорожденныя, конечно не для чего иного, прочаго, а какъ добраго пѣвуна. Я приглашеніемъ восхищался и выпрашивалъ у знакомыхъ чиповниковъ-товарищей на вечеринки сюртуки, жилеты, манишки, иногда и перчатки, брюки и сапоги и въ такомъ нарядѣ не узнавалъ самъ себя. Господи, прости мое безуміе, хотя не падшее, но страстное и неодолимое. Сколько потратилъ на меня словъ и вздыханій сердечный другъ мой Арсеній Платоновичъ, но бѣса отъ меня отогнать не могъ. На его добрую мораль я только смѣхомъ отвѣчалъ ему, что на вечеринкахъ меня не укусятъ.

Нужна-ли земля духовенству?

Рѣшеніе поставленнаго вопроса корреспондентомъ сѣвернаго номера, напечатанное въ № 20 за 1909 г. въ Вол. Епарх. Вѣд. кажется многимъ читателямъ утопіей, а имѣя мнѣ кажется тенденціозной-статьей, стремящейся вовлечь духовенство въ невыгодную операцію съ финаломъ полнаго обѣднѣнія. Таковую корреспонденцію, конечно, не слѣдуетъ оставлять безъ критики и опроверженія въ печати. Да и редація въ своемъ примѣчаніи къ означенной статьѣ предлагаетъ духовенству епархіи пользоваться страницами ея изданія для обмѣна мнѣніями. По симъ причинамъ я и вмѣняю собѣ въ обязанность высказаться на данную тему и сдѣлать подробный разборъ „слова о землѣ причтовой“ неизвѣстнаго автора.

На поставленный вопросъ: нужна-ли земля духовенству, авторъ съ далекаго суроваго сѣвера даетъ отрицательный отвѣтъ и проектируетъ для духовенства — вмѣсто земли „столовыя деньги“ изъ кассы Государственнаго Казначейства, причемъ полагаетъ вполне достаточнымъ назначить священнику 200 — 300 руб.

въ годъ, а о прочихъ членахъ причта, при малыхъ ихъ до-
ляхъ земли, предпочитаетъ не упоминать, ежели въ земнопольномъ

Свое сужденіе авторъ основываетъ на числѣннѣхъ, плодовъ, воз-
2. издержекъ и 3. трудовъ и духовенства при веденіи сельского хо-
зяйства на казенныхъ церковно-причтовыхъ земляхъ. По сему дан
приступая къ разбору, слова о землѣ причтовой, и преимущественно
временно рассмотримъ и по достоинству изложимъ факты и цифры, и
приведенные авторомъ въ доказательство положенія, что земель-
ный надѣлъ для духовенства даетъ ему возможность только „шутливо
чуть сытымъ быть“, а потому надо стараться „сей яремъ“ смѣни-
нить на столовыя деньги, хотя бы и въ мизерномъ размѣрѣ, и по

1. Изъ плодовъ земныхъ, произрастающихъ на участкахъ, да-
нныхъ православному духовенству, авторъ, — самъ сельскій священ-
щенникъ, — принимаетъ во вниманіе только одну рожь и одну по-
— но жолки честву сбора соевой (зерномъ) и со священнической части
поля въ теченіе года, то предвѣяетъ весь валовой доходъ отъ зем-
ельнаго хозяйства для нашего сѣвернаго духовенства. По мнѣнію
автора, „земли сѣвера“ не щедрятъ своего владѣльца богаты-
мъ урожаемъ; сборъ ржаного зерна на участкахъ священника по
обычная норма 100 — 250 пудовъ; болѣе обильнаго произрастаю-
нія ржи въ зернѣ на землѣ причтовой въ сѣверномъ краѣ Рос-
сіи онъ не допускаетъ, съ апломбомъ заявляя, что не слыхалъ
ни одного прихода во всей Вологодской епархіи, гдѣ бы священ-
никъ могъ снимать до „500“ пудовъ ржи на своемъ земельномъ
участкѣ.

Остановимся пока на первомъ пунктѣ. Вникнемъ въ
авторскій методъ вычисленія доходности земли причтовой въ на-
шей губерніи и провѣримъ основательность и правдивость цифр
ровыхъ данныхъ, представляемыхъ авторомъ въ видѣ доказа-
тельства малоплодородности и бездоходности церковно-причтовыхъ
земель. 521 — 021

При самомъ бѣгломъ чтеніи, — слова о землѣ причтовой“ де-
возникаетъ масса недоумѣній, такъ какъ ни откуда не видно, —
изъ какихъ опытовъ и наблюдений авторъ почерпнулъ обычныя
величины (нормы) сбора ржи отъ 100 до 250 пудовъ на свя-
щеннической части церковной земли въ Вологодской губерніи. И
почему онъ одну рожь, да еще непременно въ зернѣ, единствен-
нымъ доходомъ во всемъ сельскомъ хозяйствѣ духовенства счи-
таетъ? Отчего въ урожаѣ ржи не присоединяетъ одновременно
получаемаго урожая овса, ячменя, пшеницы и многихъ другихъ?

культурныхъ полевыхъ растений, напримѣръ: картофеля, гороха, льна и конопля, а также клевера или вики? Кроме того, авторъ вовсе не беретъ въ расчетъ ни сѣна, ни дѣса, въ значительномъ размѣрѣ получаемого духовенствомъ сѣвера со своего земельного надѣла. Я думаю — всякій знаетъ, что у церковныхъ причтовъ, какъ общее количество надѣльной земли, такъ и размѣры пахоты, покосовъ и дѣсовъ чрезвычайно неравномѣрны, да и притомъ же и самая постановка аграрнаго дѣла или характеръ хозяйствования слишкомъ неодинаковы, даже нерѣдко совершенно различны, именно: въ то время какъ одни причты отдають преимущество зерновому производству, другіе причты предпочитаютъ трудиться надъ луговодствомъ и скотоводствомъ; да много есть и такихъ приходоу, гдѣ причты главную выгоду получаютъ отъ дѣсовъ и водныхъ пространствъ (рѣкъ и озеръ), находящихся въ предѣлахъ данныхъ имъ земельныхъ владѣній. Въ виду всего церковныя земли нельзя подводить подъ одну категорію и измѣрять доходность ихъ такою общеоу мѣроу, какъ ржаное зерно, произвольно избранное авторомъ слова о землѣ причтовой. Правильно опредѣлить доходность земли причтовой можно только путемъ подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ вообще выгодъ, получаемыхъ причтомъ всѣми членами причта, а не одними священниками. Всякій иной учетъ всегда окажется фиктивнымъ, а заключеніе на немъ основанное фальшивымъ. Такимъ именно онъ является сужденіе автора слова о неплодородности земли причтовой и бездоходности на оной сельскаго хозяйствования всего сѣвернаго духовенства.

2. Теперь перейдемъ къ пункту второму и рассмотримъ сумму годовыхъ издержекъ по обработкѣ земли причтовой, указываемыхъ авторомъ корреспонденціи. Онъ увѣряетъ, что духовенство обрабатываетъ землю все больше чужими руками, каковыя въ послѣдніе годы значительно вездѣ вздорожали. И въ Вологодской губерніи надо священнику каждое лѣто затратить 120 — 125 рублей на обработку земли и 25 — 30 р. на наемъ постоянной лѣтней работницы. Къ этому нужно еще прибавить содержаніе работницы и рабочихъ, харчеваніе коихъ хозяину обходится, обычно, въ 20% заработной платы. Такимъ образомъ, по соображенію автора, издержки священника на земельное свое хозяйство равняются 150 — 180 рублей въ годъ.

Но замѣтите, что указанная цифра священническихъ издержекъ на лѣтнія сельско-хозяйственныя работы совершенно голоу словна, ибо ничѣмъ не обоснована авторомъ слова о землѣ прич-

товой; да кромѣ того, сія сумма весьма темна и въ своихъ титулахъ или наименованіяхъ составныхъ статей расхода. Авторъ же совсѣмъ не указываетъ, какую площадь земли на вышеозначенныя деньги священникъ обрабатываетъ, сколько поенщиковъ въ теченіе года у него бываетъ, за какую работу и какую плату каждый изъ нихъ получаетъ. Онъ замалчиваетъ даже самое главное, какъ именно распределяется сѣтнная сумма 120—125 рублей, — на обработку ли только однихъ полей, или вмѣстѣ и покосовъ.

Если допустить, что каждый священникъ нашей епархіи, имѣющій нормальный земельный надѣлъ (12 десятинъ пахоты и 15 покоса), обычно затрачиваетъ 150—180 руб. на посѣвъ и уборку хлѣбовъ „безъ сѣнокоса“, такъ и тогда сборомъ (средн. числ.) 175 пудовъ ржаного зерна съ озимоваго поля покроются все расходы на рабочихъ, причемъ продукты суроваго поля, яровые хлѣба и солома, составятъ чистую прибыль землепользователя и наглядно покажутъ насколько выгодно духовенству владѣть землею, даже и на далекомъ суровомъ сѣверѣ. — Если же разложить расходъ 150—180 рублей на полученіе всего зерна, сѣна и соломы, то ели на пахоту вмѣстѣ съ покосомъ, то поудно обойдется ему рожь — полтинникъ, овесъ — четвертакъ, сѣно — гривецъ и нить, а солома — пятакъ. При современной даже и осенней, дороговизнѣ на все продукты сельскаго хозяйства, особенно на хлѣбъ

и скотъ, возможно ли кричать, не опасаясь прослыть за провокатора, объ убыточности земли и необходимости обмѣна таковой духовенству на столовыя деньги изъ Государственной Казны въ годовомъ размѣрѣ 300 руб. на причтъ. Многотѣ ли въ насъ новотрещи

3. Относительно трудовъ духовенства при веденіи сельскаго хозяйства, на данныхъ ему церковныхъ земляхъ, авторъ „слова о землѣ причтовой“ утверждаетъ, что постоянная забота о землѣ и лѣдѣли неволью превращаетъ священника въ мелкопомѣстнаго управляющаго, который, какъ начнется лѣто, не знаетъ покоя въ бѣготнѣ и суетѣ, по управленію полевыми и луговыми работами, по приисканію рабочихъ, надзору за ними и т. п. Наконецъ, авторъ полагаетъ, что у священника, при такихъ чрезвычайныхъ хлопотахъ сельско-хозяйственныхъ, не хватитъ ни силъ, ни времени, на дѣло пастырства и наглядительства въ храмѣ и приходѣ.

Разбирая сей третій пунктъ, прежде всего необходимо сказать, что авторъ опять, вопреки закону логики, умозаключаетъ то отъ частнаго къ общему. Вѣроятно онъ судить о всѣхъ по сво-

ему личному опыту и, в конечном счете, горько ошибается. — Не спорю, случается, что новички священники, будучи из школы и дома мало подготовлены к правильной постановке сельского хозяйства на первых порах, бывают одурены землей и до низменности хлопот над душой почти крутятся, но это от продолжительности недолго; способные из них в год-два-три научаются сподручно управлять землей и наемным народом. Для авторитетного и опытного священника, глашающего своею овцею по имени, и ринет кавіе рабочих людей и надзоръ за ними же составляет никакого труда, ибо овцы знаютъ глашь его и послушно идутъ ко нему. Кроме того, священникъ въ различныхъ хлопотахъ часто замѣняетъ и жена, и родня его тилиеся, а в иногда даже и сто-оду рожьти служапка. Значить, земельный священникъ достаточно имѣетъ времени для богослуженій, требоисправленій и вностоянныхъ наблюденій за храмомъ и школой, а также для составленія отчетныхъ и веденія бесѣдованій и исполненія разныхъ бумажныхъ отношений и отчетныхъ свѣдѣній. Итакъ, земля причтовая пас-тырскому удѣлу не помѣхатъ. Напротивъ — съ нравственно культурной стороны земледѣліе нашего духовенства есть тоже пастырство и душепеченіе, являемое не словомъ только, но самымъ дѣломъ“ (Свящ. А. Софтовъ).

Въ видѣ эпиграфа къ своему критическому разбору, скажу еще, что отрицаніе авторомъ священникомъ цѣнности земли церковной не только несостоятельно, но совсѣмъ-таки непригодно для намѣченной имъ цѣли широкой пропаганды идеи сиромѣищца. Причтовой земли на столовыя деньги изъ Государственной Казны. Въ самомъ дѣлѣ, за столь плохую землю, какъ характеризует ее авторъ слова о землѣ причтовой“, едва ли кто-либо рѣшится дать и по одной красной бумажкѣ (10 руб.) за десятину въ годъ. Да если бы и удалось на подобныя условія выговорить соглашение съ государственными учрежденіями, то финаломъ означенной операціи будетъ не улучшение, а ухудшеніе матеріальнаго положенія духовенства, усобѣдѣніе и раззореніе его. Въ дѣлѣ какъ-никакъ, а нельзя не признать, что земля церковная самая главная, самая вѣрная и самая щедрая кормилица православнаго сельскаго духовенства. Она основаніе благоденственнаго и мирнаго житія причтоваго. Однако, къ прискорбію и стыду нашему, въ послѣднее время, изъ среды пастырей, появились лица, не стѣсняющіяся публично отрицать надобность земли для духовенства и въ тоже время смѣло заявляющія, что они въ своемъ рѣше-

шюни этого вопроса не претендуютъ на правильность... Что же это такое? Какъ звать такихъ писателей и ихъ писанія? Чтѣй вода разумѣть! Корреспондентъ подѣла сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики при Министерствѣ Земледѣлія и Государств. Имуществъ священникъ *Леонидъ Григоровъ*, С. Шабаново Вельскаго уѣзда.

Исторія о крестѣ въ мѣстности „Кересь бокъ“

(близь села Устькулома Устьсысольскаго уѣзда).

Для уясненія истины о распространенномъ извѣстіи о явленіи чудотворной иконы Божіей Матери въ честь Покрова Ея близи села Устькулома Устьсысольскаго уѣзда въ мѣстности „Кересь бокъ“, такъ какъ многіе изъ жителей Устьсысольскаго, Яренскаго, Сольвычегодскаго и Устюжскаго уѣздовъ и изъ крайнихъ съ сей губерніей предѣловъ Пермской и Архангельской губерніи до сихъ поръ стекаются сюда, удивленные слухомъ о явленіи чудотворной иконы Божіей Матери и кромѣ того многіе письменно обращаются къ мѣстному причту, прося разъясненія о явленіи чудотворной иконы,—я счелъ необходимымъ чрезъ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей выяснитъ истинность этого извѣстія о явленіи иконы Божіей Матери въ мѣстности „Кересь бокъ“ и описать исторію его.

Эта мѣстность находится въ трехъ верстахъ отъ села Устькулома на казенной дачѣ Вычегодскаго лѣсничества, на живописномъ склонѣ къ западу рѣки Вычегды, отъ которой отстоитъ на разстояніи одной версты и отдѣляется отъ нея болотистой мѣстностію. Мѣсто „Кересь бокъ“ изобиловало по временамъ „рыжиками“, для сбора которыхъ многіе изъ мѣстныхъ жителей, особенно пожилыхъ лѣтъ дѣвицы, часто собирались сюда, такъ какъ сбытъ грибовъ и ягодъ довольно выгоденъ въ селѣ Устькуломѣ. Здѣсь же протекаетъ источникъ (ключь), вода въ которомъ прозрачная и вкусная и замерзаетъ только при самыхъ сильныхъ морозахъ; потому многіе приходятъ сюда за водой и уносятъ ее домой для питья. Разъ при отдыхѣ во время сбора грибовъ въ этой мѣстности, дѣвицамъ пришла мысль устроить здѣсь женскую общину, и вотъ—поставили онѣ крестъ, безъ всякаго разрѣшенія отъ властей, и въ средину креста вѣрзали небольшою размѣра икону Покрова Пресвятыя Богородицы. 16 апрѣля 1907 года восемь дѣвицъ и одна молодая вдова

Устькуломской волости села Устькулома тайно подали прошение въ Св. Синодъ съ просьбой открыть женскую общину въ мѣстности „Кересь бокъ“, храня это свое предпріятіе въ глубокой тайнѣ. Въ своемъ прошеніи онѣ просили разрѣшить имъ открыть здѣсь общину на свои средства, высказывая, что въ этой мѣстности „Кересь бокъ“ явилась чудотворная икона, совершаются здѣсь чудеса и бывають сновидѣнія разныя. — Видимо, чтобы придать этой мѣстности „Кересь бокъ“ первоначально большую извѣстность, эти дѣвицы уговорили своихъ родныхъ и знакомыхъ помолобствовать на томъ мѣстѣ, и вотъ—17 іюня 1907 года въ воскресный день всѣ присутствующіе за Богослуженіемъ (приблизительно около 300 человекъ) по окончаніи Божественной Литургіи обратились къ мѣстному причту съ просьбой совершить имъ крестный ходъ ко кресту въ мѣстность „Кересь бокъ“ и отслужить тамъ молебенъ Покрову Божіей Матери съ акаѣистомъ и водосвятиемъ. Новый священникъ (такъ какъ въ началѣ 1907 года по распоряженію Епархіальнаго Начальства Устькуломскій священникъ Н. Д. и Аныбскій І. П. были перемѣщены одинъ на мѣсто другаго) какъ хорошо не знающій еще этой мѣстности, былъ въ недоумѣніи, какъ поступить, но усиленная просьба народа склонила священника исполнить ихъ благое желаніе, такъ какъ въ этомъ предпріятіи народа не было видно ничего предосудительнаго, напротивъ проявлялось религиозное чувство. День былъ солнечный и теплый. Кромѣ присутствующихъ въ храмѣ присоединились къ крестному ходу еще многіе и изъ села, не бывшіе за богослуженіемъ, такъ что крестный ходъ сталъ весьма многолюднымъ. Во время молебствія всѣ съ умиленіемъ молились, а при чтеніи акаѣиста Покрову Божіей Матери слышались рыданія и восклицанія кликушъ и случились истерическія припадки съ четырьмя женщинами и однимъ мужчиною. Совершенно было освященіе воды, принесенной въ большой кадкѣ изъ источника. Послѣ водосвѣтія и окропленія святой водою истерическіе припадки прекратились и вѣднѣе въ нихъ пришли въ чувство, что и приписали цѣлебной силѣ воды, взятой изъ источника, и молитвамъ Покрову Божіей Матери. Извѣстіе о молебствіи и случаяхъ съ истериками при источникѣ пронеслось по всѣмъ окрестностямъ. Стали стекаться сюда богомольцы и уносить съ собою воду изъ источника.

Теперь самъ народъ сталъ видѣть въ этой мѣстности нѣчто особенное, такъ какъ при молебствіяхъ у другихъ крестовъ, ко-

торые стоятъ въ каждомъ селеніи въ большомъ количествѣ, ничего подобнаго не бываетъ. Потому у народа опять явилось желаніе еще разъ помолобствовать у креста въ мѣстности „Кересь бокъ“, и 19 іюля того же 1907 года онъ вторично сталъ просить мѣстный причтъ совершить крестный ходъ въ эту мѣстность. Причтъ былъ уже теперь какъ бы приневолень совершить крестный ходъ. Кромѣ мѣстныхъ жителей, въ числѣ молебствующихъ было много и постороннихъ; во время молебствія, какъ и въ прошлый разъ, со многими случились припадки, въ особенности у самаго источника. Молебствовали Покрову Пресвятыя Богородицы и Пренедобному Серафиму Саровскому съ акакистами и водосвятиемъ. Освященная вода изъ источника разнесена была повсюду, и многіе потомъ рассказывали о своихъ исцѣленіяхъ, что приписывали они милостямъ Богоматери, дарованнымъ имъ по силѣ ихъ вѣры и усердной молитвѣ. Но этотъ крестный ходъ былъ роковымъ для сей мѣстности. Мѣстный приставъ В., видя большое стеченіе народа въ мѣстности „Кересь бокъ“, сталъ усматривать въ этомъ не религіозную сторону народа, а чуть ли не политическую, и потому пошелъ послѣ крестнаго хода съ урядникомъ и сельскимъ старостою изслѣдовать мѣстность и самый источникъ. Освидѣтельствованіе происходило крайне односторонне и недостаточно обоснованно. По взгляду пристава, источникъ вытекалъ изъ болотистой мѣстности (что отчасти правда), а въ эту болотистую мѣстность будто бы стекала вода съ дорогъ и съ того мѣста, куда зарывали падучій скотъ мѣстные крестьяне, и въ виду этого люди, пьюшіе воду изъ источника, отравлялись и падали въ обморокъ. Такое заключеніе вывелъ приставъ объ этой мѣстности „Кересь бокъ“. Насколько неосновательно это заключеніе пристава, показываетъ уже то, что во-первыхъ мѣсто, куда зарываютъ падалъ, находится съ полверсты отъ мѣстности „Кересь Бокъ“ и вода оттуда не доходитъ до самаго источника даже въ весеннее время, потому и вода въ источникѣ всегда чистая, свѣтлая и пріятная на вкусъ; а во-вторыхъ, воду изъ источника почти все пьютъ, а припадки случались при источникѣ съ самымъ малымъ количествомъ изъ приходящихъ, и то съ больными уже извѣстною болѣзнію; въ тому же, мѣстному медицинскому персоналу ни разу не приходилось отваживаться съ отравленными этою водою, какъ заключаетъ приставъ. Приставъ свое заключеніе о мѣстности „Кересь бокъ“ и источникѣ представилъ чрезъ губернатора Епархіальному Начальству. Въ то же время по поводу прошенія двѣицъ объ открытіи жен-

вской общины въ этой мѣстности „Кересь-бокъ“ были допрощены амѣстнаго причета Церкви отъ благонадежности и чистоты онамъ реній, просительницъ и о средствахъ ихъ, имѣющихсѣ у нихъ на первоначальное открытіе общины. Средствъ возвазало сѣ у просительницъ общины очень мало, благонадежность и чистота пѣтиторныхъ шизъ у нихъ была опорочена, и всѣ гонѣ показались къ огруду неспособными, бокто по своей старости, кто по своей неопытности; отъ чѣмъ и было одонесено причтомъ: „Ѳто одоненіе опричта, и одгостороннее одзаключеніе опристава опришли во вѣруки Епархіального Начальства почти одновременнo, и и по поводу сего послѣдовала указъ Духовной Консистеріи отъ 12 октябрия 1907 года, отклонившій просьбу шдвизъ откриты желскую общину въ мѣстности „Кересь-бокъ“ и приказывающей амотноды не одозволять совершенія молебствій въ мѣстности „Кересь-бокъ“. Этогъ указъ Духовной Консистеріи произволь весьма удручающее впечатлѣніе среди народа. Два раза послѣ сего (въ первый разъ въ 1908 году и во второй разъ въ 1909 году) мѣстныи жители (приговоромъ) просили одстроить на томъ мѣстѣ часовню, но получили въ оба раза отказы. Нынѣ въ окрестности гуданъ убранныи полиціей и перенесены въ приходскую церковь села Устькуломель. Но овѣра въ заступничество Покрова Божіей Матери и въ цѣлебную силу воды, изъ источника взятой въ мѣстности „Кересь-бокъ“, и доселѣ осталась въ народѣ въ большой силѣ, и степенъ многіи приносятъ воду изъ источника для исцѣленій отъ своихъ недуговъ, а молебствія предъ образомъ Покрова Божіей Матери въ мѣстномъ храмѣ и возжиганіе свѣчей предъ самымъ икраномъ, стоящимъ въ приходской церкви, не прекращались до сего дня. И подпныи стекается много паломниковъ изъ иодальнихъ мѣстъ къ источнику и въ приходскую церковь для молебствія, особенно во дни Великаго, Петрова и Успенскаго постовъ. Такова исторія поставленнаго креста въ мѣстности „Кересь-бокъ“. Слухъ о явленіи чудотворной иконы здѣсь — слхожный. Но хотя явленной иконы здѣсь нѣтъ и не было, равно и явныи чудеса, но вода въ источникѣ видимо имѣетъ цѣлебную силу, какъ по милостямъ Божіей Матери и молящихся въсю, такъ можетъ быть, и по своему химическому составу. Если же естъ что здѣсь од сверхъестественное и Вожеское, то это не одбудетъ сокрыто отъ народа: „ничто же бо покровенно естъ, — роже не откритая, и тайно, еже не уразумѣется“ (Лук. XII, 2).

Устькуломель.

Изъ г. Устюга.

День 13 февраля сего года въ жизни прихода Прокопьевскаго собора въ г. Устюгѣ былъ днемъ отличительнымъ. Въ этотъ день въ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи праведнаго Прокопья, было совершено крещеніе еврейскаго семейства Симнанскихъ, состоящаго изъ девяти человекъ: отца, матери и дѣтей, 5 сыновей и 2 дочерей.

Семейство Симнанскихъ проживаетъ въ Устюгѣ уже давно. Сознаніе неправоты своей вѣры начало у нихъ зарождаться лѣтъ 10 назадъ, и это сознаніе, подобно зеруу Евангельскому, упавшему на добрую землю, дало добрый плодъ. Благодать Божія коснулась ихъ сердца и отецъ семейства въ согласіи своей супруги и взрослыхъ дѣтей въ маѣ мѣсяцѣ 1910 года подаетъ прошеніе Владыкѣ Вологодскому Никону о разрѣшеніи ему съ семействомъ вступить чрезъ принятіе таинства Крещенія въ лоно Православной церкви. На такой рѣшительный шагъ не мало повлиялъ одинъ знакомый Симнанскихъ устюжскій купецъ С. И. И—въ, человекъ глубоко религіозный и всегда интересующійся вопросами духовной жизни.

Владыка поручаетъ о. настоятелю Прокопьевскаго собора, испытать искренность желанія Симнанскихъ, наставить ихъ въ истинахъ и уясненіи догматовъ православной вѣры, что и было исполнено къ декабрю 1910 года и донесено Епископу Вологодскому. Послѣдній самъ назначилъ православнохристіанскія имена готовящимся ко крещенію и самъ указалъ имъ воспріемниковъ отъ купели крещенія, которымъ и предложилъ, изъ послушанія Епископу, принять на себя эти священныя обязанности (резолюція Епископа Никона.) Воспріемниками назначены: отцу семейства протоіерей собора А. Вѣляевъ, дѣтямъ муж, пола смотритель духовнаго училища священникъ К. Богословскій, матери семейства супруга смотрителя А. И. Богословская и дѣтямъ—дѣвочкамъ супруга Протоіерея Успенскаго собора А. А. Полякова, которыя съ сыновнею покорностію приняли предложеніе Владыки.

О всемъ вышеизложенномъ было доложено Епископу В-Устюжскому Алексію, который изъявилъ желаніе самъ отслужить литургію въ Прокопьевскомъ соборѣ въ день крещенія семейства Симнанскихъ, назначивъ его на 13 февраля (недѣля мясопустная).

Крещеніе совершено предъ поздней литургіей, при довольно многочисленномъ стеченіи богомольцевъ всѣхъ классовъ общества. Чинъ присоединенія совершилъ о. настоятель Собора, въ коемъ на предлагаемыя вопросы твердо и отчетливо давалъ отвѣты за всѣхъ одинъ изъ дѣтей С — ихъ, — воспитанникъ мужской гимназіи, а символъ вѣры прочелъ наизусть отецъ семейства, самое же крещеніе въ заранѣе отдѣленномъ драпировочной загородкой сѣверо-западномъ углу храма было совершено одновременно, въ нарочно для того приготовленныхъ двухъ купеляхъ: надъ лицами мужскаго пола о. протоіереемъ А. Вѣлєвымъ и женскаго пола священникомъ собора А. Курсынымъ. Литургію новопросвѣщенные слушали, стоя у раки угодника, за которой я были приобщены Святыхъ Таинъ. По отпустѣ литургіи Владыка привѣтствовалъ новопросвѣщенныхъ. Въ привѣтствіи ясно и отчетливо онъ далъ имъ уразумѣть силу благодати въ воспріятыхъ ими всѣхъ трехъ таинствахъ. Новопросвѣщенные съ полнымъ вниманіемъ выслушали отеческое наставленіе новаго для себя учителя — православнаго епископа.

Послѣ литургіи въ кватирѣ новопросвѣщенныхъ причту собора и воспріимникамъ былъ предложенъ чай и закуска, что послѣдними и было любезно принято. Мысли гостей и хозяевъ были заняты однимъ, а потому и темой разговора за трапезой былъ переходъ хозяевъ изъ іудейства въ Православіе. Родители семейства оказались довольно начитанными, и въ особенности мать семейства (кончившая женскую прогимназію), знакомая даже съ содержаніемъ нѣкоторыхъ житій святыхъ, чтинныхъ Православною Церковію.

Былъ приглашенъ и вышеупомянутый знакомый г.г. Симнанскихъ С. И. И., который принесъ съ собою икону Святителя Николая и подавая ее хозяевамъ, сказалъ: „вотъ возьмите теперь свою икону себѣ и молитесь; я хранилъ ее для васъ 2 года“. Присутствующие попросили г. Симнанскаго рассказать, какимъ образомъ икона христіанскаго угодника попала въ ихъ домъ и находилась на храненіи у Степ. Из-ча? Симнанскій разсказалъ слѣдующее: года 2 тому назадъ приходилъ ко мнѣ одинъ человѣкъ, какъ оказалось впоследствии слышій среди православныхъ за человѣка прозорливаго, сдѣлать заказъ въ моей мастерской. Дѣло заказа окончено, а человѣкъ сидитъ, какъ бы чего-то выжидаетъ. Я спрашиваю его, не имѣетъ ли онъ чего

еще заказать? Нѣтъ, заказать мнѣ нечего, отвѣтилъ онъ, а вотъ что хочу я тебѣ сказать: въ вамъ ходять люди и православные, а у васъ и помолиться-то некому; въ уголокъ-то икону надо бы имѣть, и съ этими словами вынимаетъ икону святителя Николая и подаетъ ее мнѣ. Видя мое недоумѣніе при этомъ, прибавляетъ: ничего, возьми, и повѣсь ее вѣдь въ этотъ уголокъ (указавъ на передній въ комнатѣ уголокъ), кто придетъ и помолится передъ ней, а будетъ время и самъ помолишься; затѣмъ взялъ свою сумочку и ушелъ.

Я находился въ полномъ недоумѣніи, что мнѣ дѣлать съ иконою угодника, въ котораго я не вѣрую и не признаю за угодника Божія, хотя въ то время у насъ уже рѣшилась мысль и желаніе оставить іудейство. Думаю, хотя бы онъ подарилъ мнѣ икону Спасителя, то пожалуй я и рѣшился бы ее помѣстить въ своемъ домѣ. Увидавшись съ С. И.—мъ, рассказалъ ему этотъ случай, и онъ сразу нашелся дѣло уладить на общую нашу пользу. Отдай ты мнѣ икону угодника, говоритъ С. И., до времени, а я тебѣ принесу икону Спасителя, которую ты повѣсишь въ углу своей комнаты и затеплишь передъ ней лампадку по христіанскому обычаю. Сказалъ и сдѣлалъ. Съ тѣхъ поръ у меня, какъ видите, икона Спасителя виситъ въ переднемъ углу и передъ ней горитъ лампадка. А огнищъ, прибавилъ о. протѣерей, молись и передъ этой иконою угоднику Божію Николаю. Онъ твой и соименный святой. Будемъ вѣрить, что и святитель нашъ, Епископъ Никонъ назначилъ тебѣ имя „Николай“ не произвольно, а по внушенію Божію.

Трапеза окончена; гости, поблагодаривъ хозяевъ за радостный приемъ, пожелали имъ счастья въ новой для нихъ жизни. Воспріимливыя выразили предъ ними общее желаніе помочь имъ въ недоумѣнныхъ для нихъ вопросахъ православной вѣры, любезно прося навѣщать ихъ возможно чаще.

Дай, Господи, чтобъ случай сей послужилъ добрымъ приключеніемъ для многихъ блуждающихъ въ оградѣ церкви Христо-вой. Да поможетъ имъ Господь, пришедый въ міръ възыскать и спасти погибающихъ.

Священникъ А. Курсинъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

..МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душев-
ныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное
значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть
пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая
ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому
не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыку вол-
нующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго доля и забыться до
въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись
душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты“...
(„Кормій“ 29 января 1900 г.).

Лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и
свѣтской музыки.

Ф И С Г А Р М О Н И

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙЦИГЪ (амер. сист.)
и лучш. загранич. фабр. **КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ**

въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 рублей и дороже.

РОЯЛИ И ПІАНИНО

отъ 600 руб. отъ 375 руб. и дор.

ГРАММОФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 рублей и дор.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ
выборѣ **ДУХОВНЫЕ ХОРЫ**—Чудовской, Синодальной, Архан-
гельскаго, Васильева и др.

Полный иллюстрированный преисъ-курантъ № 61 и каталоги
пластинокъ—**БЕЗПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарыина, С. **ПЕТЕРБУРГЪ**
Морская, 34. **РИГА**, Сарайная, 15.

При заказахъ или запросахъ прошу ссылаться на это объявленіе.

С о д е р ж а н і е:

1. Слово въ день св. Пасхи.
2. Поученіе на Новый годъ.
3. Поученіе въ день Богоявленія.
4. Поученіе въ недѣлю по Просвѣщеніи.
5. Изъ благочинническихъ отчетовъ.
6. Изъ автобіографическихъ записокъ протоіерея П. Н. Дьякова.
7. Нужна ли земля духовенству?
8. Исторія о крестѣ въ мѣстности „Ке-ресъ бокъ“ (близь села Устькулома, Устьинского уѣзда).
9. Изъ г. Устюга.
10. Объявленіе.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1911 г.